

—Хм, — простонал Горизонт, просыпаясь, качая головой и оглядывая больничную палату, в которой он находился.

Он заснул, сидя на стуле рядом с кроватью Яги.

Взглянув на мужчину, он увидел, что тот все еще полностью отключен в постели, теперь он одет в больничный халат и лежит под одеялом, и к нему подключено всего несколько аппаратов для наблюдения.

И его левая рука теперь зажила должным образом, ровно настолько, чтобы закрыть культю.

Посмотрев налево, он увидел, что окна в настоящее время закрыты жалюзи для безопасности и уединения.

Он достал свой телефон, чтобы увидеть сотни непрочитанных сообщений и несколько уведомлений, предупреждающих его о том, что его имя использовалось в основных новостных статьях.

—5 утра, — пробормотал он, вставая. Растягивая конечности и хрустя шеей, боль в его теле все еще не прошла.

"Жизненная сила - это заноза в заднице, но экономия энергии - это здорово, один час сна после такой сложной операции, и я снова в полной форме. К тому же я даже не настолько голоден, так что эта часть причуды просто великолепна.

Самое приятное, наверное, то, что я могу спать по команде...Теперь мне просто нужно придумать, как потратить все это дополнительное время и энергию..."

Оглядываясь на Яги, Горизонт просто покачал головой. Надеясь, что он не совершил ошибку, спасая его вместо того, чтобы просто позволить ему умереть как герою, как, как он знал, Всемогуший, скорее всего, хотел.

Просто представляю, в какой ад превратилась бы его жизнь сейчас, когда он был бы вынужден отойти на второй план, в то время как все остальные должны были бы защищать его.

"Лучше бы это дало мне огромный толчок в общественном восприятии, на который я надеюсь..." - подумал Горизонт, направляясь к двери.

Открыв ее и выйдя из комнаты, он попал в хорошо освещенный коридор, где его немедленно встретила шеренга полицейских в защитном снаряжении, готовых выступить в качестве последней линии обороны на случай, если злодеи каким-то образом проникнут внутрь.

Посмотрев в конец зала, он увидел торговый автомат и сразу же направился напрямик к нему, полностью игнорируя всех офицеров, чтобы купить себе закуску.

Довольствуясь пакетом чипсов и бутылкой воды, он увидел в автомате всю свою мелочь, которой хватит, чтобы купить еще почти две дюжины всякой всячины из автомата...

—Эй, — он тихо позвал офицера, стоящему на страже, —я оставил деньги в этой штуке, если вы, ребята, хотите кофе или что-то еще... — и он ушел, прежде чем мужчины успели отреагировать на то, что он сказал.

Направляясь к главному столу на этом этаже, он решил, как именно он будет проводить здесь

свое время.

"Ну, если я застряну здесь, пока Яги не проснется, я должен, по крайней мере, извлечь из этого какую-то пользу. В Центральной больнице есть целое исследовательское крыло и самый разнообразный выбор причуд с точки зрения людей, с которыми я могу пообщаться.

Это идеальное место, чтобы немного поработать, и исцеление людей всегда выглядит таким "героическим", я просто помогу парочке пациентов и продвинусь вперед, беспроблемно..."

Подойдя к главному столу на этом этаже, он увидел нескольких медсестер, заполняющих документы, как всегда занятых, и тихо подошел к ним.

—Привет, — все они остановились и подняли глаза, широко раскрыв их, когда заметили, кто с ними разговаривает.

—Э-э... чем я могу вам помочь? — вежливо спросила женщина, отчасти пораженная и отчасти опасаящаяся худшего, что он был здесь, чтобы сообщить плохие новости о Всемогущем.

—Мне нужен доступ к списку текущих пациентов.

—Извините, но это только для персонала, вам понадобится специальное разрешение, прежде чем я дам вам это.

—Ммм, — Горизонт кивнул несколько раз. —Послушай, все, что я хочу сделать, это помочь, кому смогу, чем раньше я начну, тем большему количеству людей я смогу помочь, прежде чем мне придется уйти... ты действительно хочешь быть тем человеком, который стоит между людьми, получающими необходимое лечение, и смертью?

Все женщины посмотрели друг на друга, прежде чем взглянуть на блокнот с данными за прилавком.

—Если что-то пойдет не так, значит, вы получили это не от нас, — сказала женщина, вручая ему блокнот с данными и возвращаясь к своей работе.

—Я понял, но все будет хорошо, и спасибо вам.

Он сделал несколько шагов в сторону и начал просматривать список пациентов в больнице.

Сначала по ключевым словам, сортировка людей с проблемами, связанными с мозгом.

Затем причудами, предпочитая людей с теми, которые сильно напрягают ум.

"Мандалай, она в худшем состоянии, чем я думал", - подумал он, читая ее досье и анализируя снимки, которые они сделали после ее сотрясения мозга.

"Ее телепатические причуды - это именно то, с чем я хочу провести немного времени на практике. Шанс покопаться в ее мозгах бесценен, и, может быть, я сам разберусь..."

Он добавил ее в очередь, затем начал сортировать по возрасту и стадии болезни.

После составления списка, конечно, в значительной степени под влиянием своих собственных потребностей, он огляделся в поисках указателя.

"Ах, так Родильное отделение находится в той стороне..."

Пять минут спустя, и он покончил со своим перекусом, уже на другом конце больницы. Он стоял перед дверью со своим следующим пациентом на ночь.

Осторожно и тихо открыв дверь, он увидел большое окно с видом на город снаружи. Комната была тускло освещена, так как скоро взойдет солнце, и в ней находилась женщина.

Измученная, полностью уснувшая. А рядом с ее кроватью лежит ее ребенок в пластиковой коробке, которая помогает ему жить.

К нему было прикреплено несколько трубок только для того, чтобы поддерживать его жизнь.

Но по мере того, как он приближался, он не мог не испытывать жалости к ребенку.

Глядя в окно, а затем снова на ребенка, он покачал головой:

"Ты бы даже не прожил достаточно долго, чтобы увидеть восход солнца... не волнуйся, я это исправлю."

И Горизонт немедленно приступил к работе.

Сам ребенок родился с неопознанной причудой, которая вызвала аномалии в мозге. Эффективно делая его безмозглым при рождении.

Больница отметила потенциальную причину как "нервную перегрузку", которая настолько близка, насколько это возможно, к точной проблеме, с которой он столкнулся, когда его мозг пытается обработать все новые причуды.

Так что это его первая из многих попыток, которые могут помочь ему понять его проблему.

Потому что, как сказал доктор Удзико, ни один здравомыслящий человек, и особенно Горизонт, никогда бы не подумал, что безумие смерти является ответом.

Вместо этого он снова и снова бился головой о стену и никогда не добивался никакого прогресса в разгадке тайны своего собственного тела.

Одной из единственных вещей, которые его причуда не могла обнаружить или манипулировать в нем самом, была сама инстинктивная природа человека на врожденном и первобытном уровне.

Через час женщина проснулась от того, чего она никогда не предполагала, что испытает.

Ее сын громко плакал, как будто проверял пределы своих легких.

Ее глаза распахнулись, когда она инстинктивно попыталась встать, но только для того, чтобы слабо приподняться на локтях, широко раскрытыми глазами уставившись на Горизонт, который баюкал ее плачущего сына.

Все эти противоречивые мысли заставили ее замереть. Она была без сознания со вчерашнего вечера, и во время вчерашней драки у нее начались схватки.

Она не знала, почему Горизонт был здесь, она не знала о Всемогушем.

Она не знала, что он сделал, но все это не имело значения.

Она просто начала плакать, когда он сделал шаг к ней и отдал ей ребенка.

Глядя на своего сына заплаканными глазами, она крепко прижала его к себе, никогда не желая отпускать, наслаждаясь звуком его плача, словно музыкой для ее ушей.

—Тебе не нужно беспокоиться, твой ребенок теперь будет совершенно здоров, — сказал Горизонт, его голос едва доносился до нее, так как сейчас для нее ребенок был ее центром вселенной. —Теперь оно просто голодно, ты можешь справиться с этим...

Горизонт тихо ушел, она даже не заметила, и к тому времени, когда он уже оперировал своего следующего пациента, она, наконец, пришла в себя и приготовилась кормить своего ребенка.

Но, посмотрев в сторону двери, она застыла с растерянным выражением на лице, вспоминая одну странную вещь:

—Оно?

---8 утра...

Наконец-то закончив с детьми, Горизонт направился в главное лечебное крыло больницы.

Глядя вниз на блокнот с данными и старательно избегая движения других людей в коридорах, он обновил в нем информацию о последнем пациенте и открыл файл о своем следующем пациенте.

"Шино Сосаки, Мандалай, множественные кровоизлияния в мозг и сотрясения мозга, а также отек и воспаление...ой, был там, не весело."

Но, проходя мимо последнего участка, он резко остановился перед большим пластиковым окном, которое занимало почти всю комнату, оно позволяло людям заглядывать в детскую.

Наполненный младенцами в их маленьких кроватках, тщательно завернутыми и мирно спящими.

Сцена остановила его как вкопанного, и он не мог не вникнуть в каждую деталь. Для него это было странно красиво - все эти малыши, готовые отправиться домой со своими семьями.

На всех маленьких кроватках есть бейджи с именами детей и информацией о родителях. Имена родителей были сверху, а ребенка внизу.

И почти все были заполнены именами трех человек.

У одной несчастной души на бейдже было только одно имя, сверху, и это заставило его сердце сжаться.

—С тобой все будет в порядке, но, вероятно, это будет нелегко, поверь мне, — сказал он грустным и тихим голосом.

По какой-то причине это зрелище пробудило все чувства одиночества, которые он отбросил, похоронил в постоянной работе и тренировках, и все же он не мог отвести взгляд.

После того, как он более десяти минут разглядывал комнату, знакомый голос вывел его из оцепенения:

—Ты в порядке?

—А? — он пришел в себя и посмотрел направо, видя Пиксибоб, или, поскольку она не в костюме, Рюко, уставившуюся на него.

Одетая в тот же наряд, что и прошлой ночью, с забинтованной правой стороной головы.

—Я спросила, все ли с тобой в порядке, ты уже некоторое время стоишь здесь.

—О, да, я в полном, а как насчет тебя? И почему ты здесь?

Она одарила его ослепительной улыбкой:

—Медсестры сказали, что ничего страшного, если я помогу с детьми, обычно им нужны добровольцы.

—Да, я должен был догадаться. С тобой все было в порядке прошлой ночью?

—Да, ничего страшного, — отмахнулась она, —злодеи перестали нападать сразу после твоего прибытия, думаю, они поняли, что продолжать попытки бессмысленно. Затем все больше и больше героев продолжали появляться, чтобы помочь, и поскольку они все еще снаружи, я пришла, чтобы подлататься ... и проверить Мандалай.

—Кто-то из них задел тебя? — спросил Горизонт, указывая на ее голову.

—О, нет, прямо перед тем, как ты вошел внутрь, я, возможно, попыталась просканировать тебя, и что ж, — она подняла руку к голове, чтобы сделать взрывное движение, — бам, я думаю, нам нужно добавить тебя в список людей, на которых мы не должны это использовать.

—Хороший совет, стой смирно, я помогу, — он медленно протянул руку и нежно положил ее на голову сбоку. Она бессознательно закрыла глаза и оперлась на его ладонь, когда успокаивающее ощущение коснулось ее порезов и синяков на голове.

Когда он убрал руку, она увидела проблеск голубой энергии на его ладони, прежде чем она рассеялась:

—Вау, я даже больше ничего не чувствую, — сказала она, потирая голову.

—Потому что все так, как будто травмы никогда не существовало, идеальная регенерация.

—Это объясняет, почему ты пережил эти травмы, и есть ли у тебя все еще... ты знаешь, — она показала на свой левый глаз.

—Я отрастил его обратно.

—Я рада это слышать, — она нахмурилась и отвела взгляд, явно пристыженная, —по крайней мере, тебе не придется постоянно страдать от этой травмы из-за наших неудач в лагере.

—Общественность все еще строга к вам, ребята, за это, даже после того, как узнала обо Всех за Одного?

Она слабо кивнула:

—Не то чтобы мы могли использовать его в качестве оправдания, когда только ты видел его и

дрался с ним. Но между неспособностью защитить студентов и получением травм самим. Не имеет значения, что мы даже не боевая команда, люди призывают нас уйти в отставку?

—Хм, а и ты собираешься?

Рюко нервно огляделась по сторонам, как будто боялась, что ее товарищи по команде услышат ее:

—Я... я собираюсь. Я еще никому не говорила, пока все снова не будут здоровы. Но я просто больше не хочу всего этого.

Уже и так достаточно сложно создать семью с хорошим парнем, когда публика всегда следует за тобой по пятам. Но такое внимание только усугубляет ситуацию. Я знаю, что некоторые люди все еще верят в нас, но...Я просто хочу хоть раз побыть эгоисткой...

Горизонт повернулся лицом к детской, и она последовала его примеру:

—И ты беспокоишься, что твоим друзьям не понравится твой выбор?

—Ммм.

—Я не думаю, что тебе нужно беспокоиться об этом, да, это может разрушить вашу команду, но как только они познакомятся с твоими детьми, они будут рады за тебя, как будто ничего не случилось. К тому же я не думаю, что они вообще будут злиться на тебя за это.

—Да, мы вместе уже более... в общем долго, я не хочу, чтобы что-то встало между нами. И я уже знаю, что это может быть битва за то, чтобы заставить моих детей не хотеть быть профессиональными героями с тех пор, как я была одним из них, и они будут окружены ими. Было бы только хуже, если бы я не ушла на пенсию до того, как вырастить их.

—Ну, если прошлая ночь нас чему-то и научила, так это тому, что быть профессионалом и быть родителем – не совместимо, каждая из этих ролей отнимает время у другой, всегда чем-то приходится жертвовать...

—Да, это именно то, чего я боюсь, особенно с учетом утечки истории о Нане Шимуре и Шигараки.

—Что?

—О, ты не знал? — она бросила на него озадаченный взгляд. —Это во всех новостях, ты что, не включал свой телефон?

—Если бы ты видела, сколько у меня сообщений, ты бы поняла.

—Да, ты довольно популярен. Но кто-то полностью слил всю родословную Шигараки со всеми файлами и прочим, и под "кем-то" мы подразумеваем Всех за Одного.

—Пытается разрушить Всемогущего любым доступным ему способом, черт.

—Это еще не все, между строгим костюмом, маской на все лицо и супермощной причудой... люди вроде как думают, что Все за Одного - это т...

—Мой отец?

Она смущенно кивнула.

— Не так много людей, всего несколько идиотов, ты же знаешь, что такое Интернет.

Горизонт на мгновение задумался, затем просто пожал плечами:

— Честно говоря, я могу понять, почему они так думают.

Рюко только покачала головой, когда он отмахнулся от этого:

— Да, я знала, что ты слишком милый, чтобы тебя воспитывал такой монстр.

— Точно, и, кстати, если у Мандалай будут какие-то проблемы с твоим уходом, просто скажи ей, что я сказал смириться с этим, она скоро будет у меня в долгу.

Глаза Рюко загорелись:

— Ты собираешься исцелить ее?

— Да, я только что закончил с детьми, так что время для взрослых, — он протянул ей блокнот с данными, позволяя ей пролистать то, что должно быть строго конфиденциальными файлами.

Но он всю ночь оперировал людей и детей, не спрашивая разрешения, но, конечно, ни у кого не возникло бы с этим никаких проблем.

Потому что, насколько им известно, он мог бы просто вернуть рак обратно.

— Вау, — сказала она, просматривая список. — Ты уже многое сделал, но на самом деле пока это только дети, почему?

Горизонт рассмеялся над этим:

— Потому что взрослые мне безразличны, но это, — он указал на детскую. — Как маленькие шарики с бесконечным потенциалом, — в его голосе были определенный вес и убежденность, которые что-то всколыхнули в Рюко. — Это самое близкое, что мы можем назвать магией, как я мог начать с чего-то, кроме этого?

Она одарила его ослепительной улыбкой, глядя на него полными надежды глазами:

— Я не думала, что ты так сильно заботаешься о... Я имею в виду, э-э, я знала, что тебе не все равно, конечно, ты все-таки герой. Но... Я не думала, что у тебя такая слабость к детям.

— До тех пор, пока они не начнут разочаровывать, это обычно то, что всегда делают взрослые... или когда им исполняется 7, в этот момент приходит время повзрослеть и взять себя в руки, — пожал он плечами.

Улыбка Рюко исчезла, когда она вздохнула, чувствуя, как ветер упорхнул из ее парусов:

— Тебе обязательно нужно было испортить момент, но я все еще думаю, что ты просто большой добряк.

— Думай, что хочешь, женщина, у меня есть работа, — она вернула ему блокнот с данными.
— Если ты будешь здесь позже, я отведу тебя на ланч, а пока развлекайся на маминой тренировке...

---30 Минут спустя...

—Угнх, — Шино-Мандалай очнулась, чувствуя жгучую боль в голове, которая быстро проходила. Открыв глаза, она сразу же ослепла от солнечного света, льющегося в окно, ей потребовалось мгновение, чтобы привыкнуть, прежде чем оглядеться.

Она была в больничном халате, в больничной палате, и стоял рядом с ней...Горизонт.

—Как ты себя чувствуешь? — спросил Горизонт.

—Устала, — тихо ответила она.

—Это нормально, что последнее помнишь?

Она закрыла глаза и попыталась вспомнить:

—Летний лагерь, злодеи напали, этот чертов злодей ударил меня камнем, — проворчала она.

—Это хорошо, это последнее, что произошло перед тем, как тебя нокаутировали.

Она открыла глаза и посмотрела на него снизу вверх:

—Как все?

—Мы вернемся к этому позже, когда Рюко будет здесь, а сейчас мне просто нужно, чтобы ты сохраняла спокойствие из-за того, что я собираюсь тебе сказать, хорошо?

Она тут же напряглась, ожидая худшего.

16-летняя сторона Горизонта проявилась, когда он коварно улыбнулся под своим забралом, наконец-то получив шанс сделать это с кем-то.

—Шино... ты спала 7 лет, — солгал он без усилий.

Она замерла, затем ей потребовалось несколько секунд, чтобы переварить то, что он сказал, затем пришло осознание.

—ЧТО?!

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2672698>